

ЖАН Вилар — это целая эпоха в европейском театре. Легендарный Авиньонский фестиваль и приобретший мировую известность Национальный народный театр... Жерар Филип, Даниэль Сорано, Мария Казарес... Лучшая спектакли французского драматического театра 50-х и начала 60-х годов...

Одним из первых в послевоенной Европе Вилар начал борьбу за народное театральное искусство. Он пробудил к ней сотни энтузиастов во Франции и за ее пределами.

Вилар — мужественный и непримиримый художник-демократ, неутомимый строитель общедоступного театра больших идей и современных форм, смелый искатель, в искусстве которого всегда много неожиданного. Таким советские зрители запомнили Жана Вилара со времени первых встреч. С таким Виларом мы встретились и теперь на спектаклях «Скупой» Мольера и «Счастливая уловка» Мариво.

«Скупой» не случайно построен на враждующих контрастах ритма, то танцевально-зазорного, то замедленного, почти зловещего; на чередовании взрывов молодого чувства и темной, всеподавляющей страсти личности, которая препятствовала счастью влюбленных. С резкой определенностью Вилар раскрыл общественный конфликт мольеровской комедии. В ярко театральном спектакле ожила атмосфера нешуточной борьбы. Человечность боролась здесь с бесчеловечностью, свобода — с насилием. Любовь и молодость отстаивали свои права.

В виларовском Скупом психологическая точность соединяется с интенсивностью сатирических красок. Вилар изобразил Гарпагона отребьем человечества, сделал его злой карикатурой на буржуазного человека. Жидкая седенькая шеvelюра, одутловатое, поносящееся от пота лицо, украшенное неоправданными редкими усиками, под которыми прячется едва приметная ниточка бескровных губ. Напряженный и испуганный взгляд, которым он подзрительно сверлит окружающих, низкий, надтреснутый голос. Скрытая фигура, старческая походка, подагрические жесты, которые становятся конвульсивными, судорожными, когда речь заходит о деньгах. О руках виларовского Гарпагона стоит сказать особо: временами кажется, что они живут самостоятельной жизнью, так точно и красноречиво выражают они душевные движения героя. Руки Гарпагона та-

чито изолированы от окружающих — часто Гарпагон не сразу понимает, о чем они говорят, слушает, переспрашивает, отчаивается понять и снова слушает... Виларовский Гарпагон живет в особом мире — все человеческое ему чуждо. Любви, заботы детей, семейные заботы Ансельма приводят его в недоумение. Когда он объявляет о своем намерении жениться — он неловок и смешон. Когда он любезничают — он омерзителен. И лишь

одни раз, когда обнаруживает пропавшую сокровища, Гарпагон является нам человеком.

В этой сцене Жан Вилар раскрывает трагедию человека, обокраденного самого себя, свою жизнь, трагедию банкрота по тому большому счету, в котором учитываются не звонкие пистолеты и луджоры, но естественные человеческие чувства, от которых Гарпагон отлучен.

Вероятно, с замыслом Вилара и его воплощением можно и поспорить. Но прочтение актером классического образа неожиданно и интересно. Вилар не только развил в Скупом антибуржуазную тему и разоблачил его, но он и наказал Гарпагона за измену человечности, за ее предательство.

Гарпагона развенчивает не только Вилар — его дружно посрамляют герои спектакля, в каждом из которых живет частица мольеровского оптимизма, жизнелюбия, смеха. Особенно свободно чувствуют себя в стихии комедии Кристиан Минаццолли и Клод Нико. Они создали необычайно смешные, правдивые и

ярко театральные образы, ставшие как бы камертоном демократического по стилю мольеровского спектакля Вилара.

В «СЧАСТЛИВОЙ УЛОВКЕ» все иное: и прозрачная, лирическая атмосфера действия, измеченного и прихотливого; и утонченная, построенная на полтонах игра актеров, сумевших с чисто французской грацией передать удивительное богатство оттенков переживаний героев Мариво. Графичность и в то же время текучесть мизансцен, каждая из которых на мгновение становилась живой картиной, выполненной со вкусом, достойным Ватто; и костюмы, и деко-

рации Густава Сэнжье, отмеченные особым изяществом и лаконизмом...

Чутко уловив жанровое своеобразие комедии, Вилар показал нам настоящего Мариво — поэта любви и тонкого психолога, запечатлевшего в своем искусстве образ XVIII века — «квек маркизова». В то же время, не разрушая хрупкой ткани произведения, Вилар открыл в нем мотивы, созвучные современности, ненавязчиво, но ощутимо излек из «Счастливого уловки» ясный моральный урок.

В спектакле Вилара каждый исполнитель на свой лад развивает единую тему — тему любви, вернее, тему верности любви. Человек должен быть сильным сердцем, должен сознавать свою ответственность — вот урок виларовского спектакля. На первый план здесь выступила не интрига, блистательно задуманная и осуществленная поинутыми любовниками, а тема возмездия за измену, связанная с образом Графини в исполнении Женевиэв Паж.

В слаженном ансамбле исполнительницы актрисе принадлежит ведущая партия. В этом образе нет и следа театральной условности — Ж. Паж создала характер правдивый и увлекательный в своей сложности. В ее Графини сочетаются очарование непостоянства и способность к глубоким чувствам, женское легкомыслие и неподдельный задор молодости.

Однако Вилар и Женевиэв Паж обаятельную героиню осуждают. Образ постепенно окрашивается иронией, особенно ощутимой тогда, когда героиня становится жертвой «счастливого уловки», когда она расплачивается за свое вероломство. Но в финале Графиня все же прощена — за молодость, за горе, которое она испытала, за раскаяние в содеянном.

Да, как бы говорят создатели спектакля, Графиня виновна. Да, она наказана. Но ведь от ложных признаний, двойного непостоянства через любовную досаду героиня идет к пониманию истинного смысла и сны человеческого чувства. Так пусть же и она узнает торжество любви! Но в спектакле Вилара торжествует не только любовь. Как и в «Скупом», в нем торжествует человечность.

ЧЕТЫРЕ года назад Жан Вилар покинул Национальный народный театр, с которым на протяжении более десятилетия была связана его жизнь. За это время художник поставил ряд оперных и драматических спектаклей в Париже, Милане, Венеции. Они были горячо приняты демократическим зрителем. Теперь Вилар мечтает о создании театральной школы, строит Национальный музыкальный театр.

Вилар остался верен своему долгу перед народом Франции, своему призванию борца за народное театральное искусство. Вилар борется за искусство умное, человеческое, совершенное. Борется и, как мы убедились, одерживает победы.

ВИЛАР БОРЕТСЯ— ВИЛАР ПОБЕЖДАЕТ

А. ЯКУБОВСКИЙ